

[Первый дубль шестой сцены «Регента», начали!]

Эта сцена снималась на открытом воздухе, в ближайшем лесу. Регент, возвращаясь с победой после похода, попадает в засаду. По плану настоящий и ложный регенты должны были разделиться, но их маршрут был раскрыт. О маршруте знал только юный император. Лэн Хэн, сражаясь изо всех сил, пробивается сквозь врагов и, раненный стрелой, несет регента в укромную пещеру, где оказывает ему помощь.

Ночью, у тяжело раненного регента начинается жар. В бреду он обнимает Лэн Хэна, плачет, смеется, трогает и целует его. Лэн Хэн, сидя рядом, слышит, как тот повторяет:

— Брат, брат, как ты жесток. Брат, ты знаешь мои чувства? Ты знаешь...

Внешний плащ Лэн Хэна был накинут на регента, а его нижняя одежда была разорвана. Без всякого предупреждения регент разрывает его одежду и насильно входит в него...

Вэнь Юйчуань прибыл как раз в тот момент, когда операторы, подобострастно встречая заместителя Чжао, провели их на съемочную площадку. Внутри искусственно вырытой пещеры, чтобы создать эффект ночи, вход был завешен тканью, а внутри горел лишь костер. Все освещение было выключено, и в разгар дня создавалась иллюзия глубокой ночи.

Сун Иань был прижат к земле Шэнь Янем. Шэнь Янь, вежливо извиняясь, сказал:

— Не переживай, представь, что я — просто реквизит. Я тоже постараюсь. Играй, как считаешь нужным, я подстроюсь. Если случайно причиню тебе боль, заранее извиняюсь.

Как можно было возражать, если старший коллега проявлял такую профессиональную преданность?

Когда Вэнь Юйчуань вошел в пещеру, он едва сдержался, чтобы не броситься и не ударить Шэнь Яня. Сун Иань лежал под ним, крепко сжимая в руках камни. В его глазах, обычно холодных и решительных, теперь читалась бесконечная решимость и горечь. Под светом костра две слезы медленно скатились по его щекам...

После этого регент, лежа на Лэн Хэне, погрузился в сон. Лэн Хэн, преодолевая физический дискомфорт, встал, перенес регента на кучу сухой травы, оделся и, словно ничего не произошло, сел недалеко от костра. Его глаза снова стали спокойными, как мертвая вода, холодными и безмятежными.

Тьма была отличным укрытием, скрывая ярость и дрожащие кулаки Вэнь Юйчуаня, а также его появление, которое Сун Иань не заметил.

Чжан Дун, дрожа от возбуждения, едва не уронил рацию.

— Снято! Снято! Игра просто потрясающая! Старина Янь, я впервые вижу, чтобы кто-то так легко справлялся с твоими сценами! Этот Сун Иань просто гениален, он идеально передал характер персонажа.

Заместитель режиссера, вытирая слезы, добавил:

— Действительно, он быстро входит в роль. Чувства и эмоции передаются через взгляд. Это настоящий талант!

Оператор тоже не остался в стороне:

— С такой игрой он просто обречен на успех. Этот парень — будущее кино, в отличие от нынешних молодых актеров, которые просто стоят с каменными лицами на экране.

Слова были сказаны без злого умысла, но Чжу Цзяо, которого с утра притащили на площадку, уже был зол. Услышав это, он начал жаловаться своему ассистенту:

— Кто этот Сун? Что он из себя представляет? Его роль такая простая, даже деревяшка могла бы ее сыграть! Чего они так расхваливают?

Ассистент поспешно остановил его:

— Тише, не говори так громко. Все, что нужно, обсудим позже.

— Чего бояться? Они все впереди, никто не обращает на меня внимания. Режиссер только и делает, что ругает меня, а остальные смотрят свысока. Если бы я знал, что этот Сун такой выскочка, в тот день на съемках я бы его точно прибил, жаль, что не попал!

Ассистент потащил Чжу Цзяо из пещеры, опасаясь, что тот скажет что-то еще более необдуманное.

Вэнь Юйчуань, стоя в темноте, молча наблюдал. Чжао Жун, естественно, не осмеливался заговорить, и они оба слышали каждое слово Чжу Цзяо.

— Узнай, кто его сюда протолкнул. Замени его. Если роль такая простая, пусть идет и играет фон.

Чжао Жун хотел было возразить, но в итоге отошел в сторону, чтобы позвонить отделу промо и попросить их временно не публиковать фотографии. К счастью, звонок был сделан вовремя — до публикации в Weibo оставалось всего тридцать секунд.

[Щелк!]

Свет загорелся, и вся пещера осветилась. Сун Иань, вставая, случайно взглянул в сторону и увидел Вэнь Юйчуаня, стоящего в юго-западном углу.

Сун Иань мгновенно вышел из роли и, улыбаясь, подбежал к нему.

— Мистер Вэнь, когда вы приехали? Опять фотографировать для промо?

Чжао Жун, не зная точно, какие отношения связывают актера с его начальником, но вспомнив, как Вэнь Юйчуань однажды увел его, предположил, что это просто очередная прихоть. Он поспешил ответить:

— Мистер Вэнь приехал давно. Он смотрел, как вы играли. Вы отлично справились!

— Правда? — Сун Иань не мог скрыть радости. — Мистер Вэнь, вы видели мою игру? Как я справился? Что нужно улучшить?

Вэнь Юйчуань, вспомнив сцену, где тот был прижат Шэнь Янем, почувствовал раздражение.

— Что за игра? Это вообще можно назвать игрой? Любой с улицы справился бы лучше!

Словно тонкий лед, под которым вдруг появилась трещина, боль начала распространяться все глубже и глубже.

— Я действительно так плохо сыграл? Мистер Вэнь, в ваших глазах я действительно ничего не стою? Когда я был моделью, вы говорили, что я слишком низкий и толстый. Теперь я актер, и вы снова...

Сун Иань не смог продолжить. Он глубоко вздохнул и отвернулся.

Шэнь Янь, стоявший позади, протянул ему салфетку и обратился к Вэнь Юйчуаню:

— Не знаю, как вы судите об актерской игре, но как выпускник актерского факультета могу сказать, что он сыграл блестяще. Ань просто хотел услышать от вас слова поддержки, а вы сразу начали критиковать. Не кажется ли вам, что это довольно по-детски?

— Кто ты такой, чтобы называть его «Ань»?

Чжан Дун, только что закончивший просмотр предыдущего дубля, услышав шум, подошел.

— Господин Чжао? Что происходит? Старина Янь, в чем дело?

Чжао Жун, нервничая из-за накалившейся обстановки, боялся, что конфликт затронет и его. С одной стороны — его начальник, с другой — популярный актер, которого лучше не злить. Он поспешил вмешаться:

— Ничего, ничего, пустяки. Мистер Вэнь просто пошутил. Вечером я всех угощаю ужином!

Шэнь Янь тоже не хотел усугублять конфликт. Конфликты на съемочной площадке — это плохая примета. Он снова протянул Сун Ианю салфетку.

Сун Иань покачал головой, вытер нос.

— Спасибо, старший Шэнь, я в порядке.

Вэнь Юйчуань, сжимая виски, приказал:

— Сун Иань, иди сюда.

Сун Иань, собравшись с духом, впервые осмелился возразить.

— Мистер Вэнь, если вам больше ничего не нужно, у меня еще есть сцены. Прошу прощения.

Не дожидаясь ответа, он прошел мимо Вэнь Юйчуаня и вышел из пещеры.

Казалось, он никогда не воспринимал меня как человека. Он мог ругать меня, когда хотел, не считаясь с обстановкой. Он никогда не думал, что я тоже человек, что мне нужно уважение, что я хочу услышать похвалу, особенно от него. Но он никогда этого не понимал.

Оставшись в пещере, Вэнь Юйчуань в ярости швырнул на пол слойки с дурианом, которые привез для Суна Ианя.

После этого он даже пнул их ногой, а затем замер, удивленный своим поведением. С детства его учили быть сдержанным и вежливым. Он даже не мог поверить, что способен на такую детскую выходку.

Помолчав несколько секунд, он бросился за Сун Ианем, намереваясь извиниться, но тот был окружен людьми: Линь Минем, Шэнь Янем, ассистентами. Вэнь Юйчуань развернулся и направился к машине.

Он всего лишь временный любовник, ничего больше. Зачем беспокоиться о его чувствах? Просто немного покритиковал, чего так переживать?

<http://bllate.org/book/16315/1472219>